

Солнечные лучи расцвели над городом, озарив его своими огненными лепестками. Сам золотой бог гордо восседал в своей колеснице, мчавшейся по голубому небу, а следы облаков шуршали вслед за ним, словно нежное дыхание. Внизу Королевская Гавань наслаждалась его мощью. От рева кузнецов до восторженных криков детей город жил и процветал. Джону потребовалось время, чтобы переварить все это, когда они остановились у входа в Красный замок.

Арья сидела в седле рядом с ним, ее серый конь тихо скулил в бешеной толпе, суетившейся перед ними. Джон никогда так сильно не сочувствовал животным. Он с трепетом смотрел на бескрайнее море людей. "Вы в этом уверены?" — спросил он ее в миллионный раз. — Знаешь, еще не поздно взять подстилку. Здесь намного больше людей, чем обычно».

Арья фыркнула и бросила на принца презрительный взгляд. — О, пожалуйста, не принуждайте меня к этому ужасному приспособлению. Это тюремная камера на колесах, — с дрожью возразила она. — Вы можете сами прокатиться на нем, ваша светлость. Его титул саркастически сорвался с ее губ, и она весело ухмыльнулась ему. "Я защищу тебя."

— Простого «нет» было бы достаточно, — вместо этого пробормотал Джон, когда она рассмеялась. Он уже собирался погнать свою лошадь вперед, когда сзади раздался громкий протяжный звук, заставивший его застыть на месте.

— Собираетесь куда-то, ваша светлость?

Они оба обернулись и увидели сира Джейме, стоящего на пороге, уперев руки в бока. С его золотыми доспехами и светлыми волосами он, казалось, был создан из самого солнечного света.

И в настоящее время Джон был под его испепеляющим взглядом. — В рукопашную, — заявил он, заставив рыцаря поднять брови. — Я сопровождаю леди Арья здесь.

Джейме холодно посмотрел на него. — А кто вас сопровождает, ваша светлость? Королевская Гавань не подходит для принца и леди в одиночку. Вы уже должны это знать. Края его рта изогнулись вверх. — Есть и другие способы произвести впечатление на даму, ваша милость, которые не поставят под угрозу вашу безопасность.

Боги, он заставил Джона почувствовать себя ребенком, которого увещевают! Сквозь эту связь он мог чувствовать хлыст раздражения Арьи дерзостью Ланнистеров, отражающий его собственный. — Я не видел необходимости беспокоить Королевскую гвардию, — холодно сказал Джон, нахмурившись. — Я более чем способен справиться с угрозой, сир Джейме, уверяю вас.

Рыцарь раздраженно вздохнул и остро посмотрел на меч Джона. «При всем уважении, — заявил он, подойдя ближе и сурово взглянув на принца, — использование меча в дружеской схватке с вашим братом совершенно отличается от удара по врагу, и я не хочу, чтобы вы обнаружили, что Сегодня. Пожалуйста, оставайтесь здесь. Я возьму свою лошадь. Затем он повернулся к Арье и с сомнением окинул взглядом ее кобылу. «И носилки. Это не Винтерфелл, миледи, и эти улицы в лучшем случае недружелюбны». Не дожидаясь возражений, Хайме развернулся на каблуках и направился к конюшням.

Джон почувствовал, как багровый цвет покрыл его лицо, когда он смотрел, как рыцарь уходит, его рот скривился в хмуром взгляде. Он умел пользоваться мечом! Он держал его с тех пор, как едва мог ходить! Его вряд ли можно было назвать новичком, и Эйгон тоже наверняка засомневался бы, насколько дружескими были их тренировки. Кипя от возмущения, Джон с раздражением отпустил поводья и ссутулился.

... но сомнения закрались, однако, как скользкий туман. Возможно, Ланнистер был прав. Возможно, он вел себя до абсурда безответственно, въезжая в город практически без защиты, особенно с знатной дамой рядом с ним. Его отец, конечно же, никогда бы этого не допустил. Боги, он надеялся, что Джейме не расскажет ему. Рейгар, вероятно, сообщил бы лорду Старку, и Хранитель Севера был бы в ярости, что он так небрежно рискнул безопасностью своей дочери. Он слегка вздрогнул при этой мысли со вздохом.

Упомянутая дочь, которая глазела на Джейме, должно быть, услышала его мысли, так как она обернулась, чтобы бросить на него изумленный взгляд. — Ты серьезно с ним согласен? Вам не кажется, что он немного преувеличивает?

Джон пожал плечами. «Он поклялся защищать. Он просто делает то, что считает правильным», — рассуждал он с ней.

Арья усмехнулась, недовольно сморщив нос. «Ну, я не думаю, что он прав. Мы не дети, и я уж точно не буду кататься в каких-то чертовых носилках, большое спасибо». Пыхтя, она схватила поводья и пустила лошадь в движение, оставив за собой изумленного принца во второй раз за это утро.

"Привет!" — крикнул он ей вдогонку. — Ты не можешь просто... о, черт возьми. Заметив небольшие признаки того, что она замедляется, Джон, выругавшись, погнал своего скакуна вперед. С Джейме Ланнистером он разберется позже.

Он догнал ее, как только они покинули пределы замка, двигаясь по тропинке к Королевским воротам. — Перестань уходить без меня, — проворчал он ей, выровнявшись. — У нас будут проблемы из-за этого, ты же знаешь.

Арья улыбнулась ему, в ее глазах плясало дерзкое ликование. «Нет ничего плохого в небольшом нарушении правил время от времени. На самом деле это полезно для вашего здоровья».

Джон просто фыркнул в ответ, к ее удовольствию.

Толпа немедленно расступилась перед ними, некоторые что-то бормотали и указывали на него испуганными глазами. Джон старался не ерзать в седле, не желая, чтобы они увидели, как ему неудобно. Другие казались невозмутимыми, предпочитая раствориться в безумии города.

И какое это было безумие: от кузнеца до алхимика мощеная дорога кишела лоскутным одеялом личностей. Магазины, дома, бордели и многое другое, сияющие золотом в утреннем свете, украшали обе стороны. Какофония звуков разносилась по воздуху, как дыхательное горло, пропитанное смехом и бесконечной болтовней. Куда бы Джон ни посмотрел, лицо либо с любопытством смотрело на него, либо увлечено беседой, но толпа, казалось, двигалась, как прилив, к одному конкретному месту.

— Куда они все идут? Арья наклонилась и спросила его на ухо, ее глаза следили за суетой дороги где-то слева от них. — В рукопашную?

«Я полагаю, на площади Торговцев рыбой», — предположил Джон. «Он популярен у всех в городе».

"Ты когда-нибудь был здесь?" — спросила она, склонив голову набок. Ее волосы выпали из распущенной косы, в которой она их держала, и свободно ниспадали на спину темными волнами. «Всегда так занято? Правда ли, что в городе можно купить яйцо дракона? Могу ли я

получить один там? Ее голос становился все более оживленным с каждым слогом, пока она практически не задрожала от волнения.

Он сделал короткую паузу, пытаясь обработать ее быстрые вопросы. Боги, она была любопытной. «Я мало что знаю об этом. Сомневаюсь, что это так увлекательно, наверное, просто рынок для продажи рыбы и тому подобного, — признался он, пожав плечами. — И драконов больше не существует. Вы не можете просто купить яйцо дракона. Какая абсурдная идея». Он усмехнулся про себя, качая головой.

Налет разочарования, прорвавшийся через связь, мгновенно потускнел на его улыбке. Он обернулся и увидел, что Арья хмурится, оглядываясь на толпу с тусклым энтузиазмом. Случайно проникнув в ее мысли, он мельком увидел черного дракона, парящего в небе с ревом, прежде чем тот исчез со вздохом.

— Увлекаешься драконами, да? — спросил он дружелюбно. Чувствуя укол вины за то, что высмеял ее, он попытался поднять настроение. — Знаете, из них не получаются очень хорошие питомцы. Пожароопасность и все такое.

Она улыбнулась, и в нем поднялась волна триумфа. «Думаю, я бы предпочла волка, если бы мне пришлось выбирать, но я всегда хотела увидеть дракона», — задумчиво сказала она.

Он выпрямился и преувеличенно высоко держал голову. «Вы смотрите на один прямо сейчас. Разве я недостаточно рептильный для тебя? Он задохнулся от притворного негодования.

Арья расхохоталась, привлекая внимание прохожих, которые с любопытством наблюдали за парой. — Ты не просто дракон, глупый, — хихикнула она. «Ты волк. Как и я, — она улыбнулась ему.

Он повернулся к ней, ошеломленный. — Ты действительно так думаешь? — спросил он, с трудом веря в это. «Я никогда не видел Севера. Как именно я волк?»

Она бросила на него раздраженный взгляд, как будто он не мог задать более глупого вопроса. «То, что ты не вырос со своей стаей, не означает, что у тебя ее нет», — терпеливо объяснила она, поворачиваясь назад, чтобы посмотреть вперед.

Слова вызвали непрошеную улыбку на его губах. Пакет . Он подумал, что может полюбить это слово. Трудно представить, чтобы когда-нибудь снова быть одиноким, когда у тебя есть такая вещь. Что-то свое, чего не было ни у кого в семье. Кроме его матери, конечно.

-- Расскажите мне о Севере, -- спросил он вдруг, почти отчаянно.

Если Арья и была удивлена, она этого не показала. "Что ты хочешь узнать?"

Он задумался. Все и вся, хотел он сказать. Когда он думал о Севере, это был чистый холст; снимок тишины и темноты, перед которой он стоял в ожидании. За что, он не мог сказать. Но он стоял один, протягивая руку, чтобы проследить барьер, стоявший между ним и миром за его пределами. Шедевр существовал, он почти чувствовал его под поверхностью, но у него не было возможности раскрыть его. У него были цвета, но он плохо представлял себе, что он должен был рисовать. Итак, он начал с самого основного вопроса, который только мог придумать.

— Так холодно, как говорят?

Она задумалась на мгновение, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо. Глупый вопрос, с

досадой понял он. Из всех вещей, чтобы спросить! Он звучал так же невежественно, как и Эйгон, да помогут ему боги.

Арья мягко улыбнулась ему. — Это не глупо, — заверила она его, и он тихо застонал, что она станет свидетельницей его бреда. «И я так не думаю. В Королевской Гавани просто невыносимо жарко». Она обмахнулась веером, чтобы подчеркнуть, пот выступил на ее лбу, как капли воды.

Он должен был смеяться.

«Это не самая теплая погода, — признала Арья, — но в стенах Винтерфелла ее не ощущаешь. Вода течет сквозь стены, так что тепло, как летним днем, независимо от того, какая погода снаружи. знай, что ты в безопасности от того, что снаружи, — закончила она почти меланхолическим голосом. Ее глаза загорелись, когда она впервые начала говорить, но свет медленно угасал, превращая серый цвет в темный, пока они не стали кипеть, как зимняя буря.

Я не хочу оставлять это.

Мысль прозвучала шепотом, и Джон почти пропустил ее. Нахмурившись, он с любопытством посмотрел на нее, вопрос застрял у него на языке.

Как только он собирался спросить, Арья остановила свою лошадь.

— Можем ли мы остановиться на минутку? — настаивала она на его неуверенном выражении лица. — Я хочу осмотреться. Пожалуйста? Всего на минутку?

Джон посмотрел на ее умоляющее лицо и задумался. Не помешало бы потратить несколько минут на просмотр, и перед началом рукопашной схватки было некоторое время. "Отлично. Но будь рядом со мной. Это не-

«Безопасно, да, все ясно дали это понять», — пробормотала Арья, закатывая глаза.

Они отодвинули лошадей в сторону и спешили. Джон взял поводья лошади Арьи, а также свою собственную, и привязал ее к ближайшему столбу. — Мы не можем зайти слишком далеко, — проинструктировал он ее, затягивая узел. «Мы должны оставаться рядом с лошадьми. Я не верю, что кто-то может ограбить нас, пока мы не смотрим». Словно подтверждая свою точку зрения, он подозрительно прищурился, глядя на пару мужчин, с интересом наблюдавших за ними поблизости.

Арья покачала головой, ее волосы подпрыгнули от движения. «Боги, вы параноик».

«Я осторожен. Есть разница».

Она не ответила, так как уже шла к прилавку слева от них. Множество грубо вырезанных животных были сложены стопками, от русалок до львов и драконов. По крайней мере, так их предполагал Джон. Арья взяла одного, похожего на грифона, и внимательно посмотрела на него. «Это собирает мой брат Рикон», — сообщила она Джону, когда он присоединился к ней, вертя статую в ее руках. — Но я не думаю, что у него есть этот.

Словно по сигналу, внезапно появилась сгорбленная в талии сморщенная старуха, ухмыляющаяся паре беззубой улыбкой. "Это будет семь серебряных оленей, моя дорогая," прохрипела она.

"Что? Это смешно!" — воскликнул Джон, останавливая Арья от поиска ее сумочки. «Это не так уж здорово . Похоже, что это может сделать ребенок!»

Арья толкнула его локтем. — Не будь грубым, — отчитала она. «Она должна как-то зарабатывать на жизнь».

— Явно нечестная жизнь, — сухо ответил он, приподняв бровь. «Это просто откровенное воровство».

«Я не знал, что вы так хорошо разбираетесь в ценах на такие товары. Много покупайте здесь, ваша светлость?»

«Это просто здравый смысл, Арья. Любой слепой дурак поймет, что их грабят».

Женщина усмехнулась их обмену. «Кажется, Его Королевское Высочество так же щедр на слова, как и на кошелек», — усмехнулась она.

Джон ошетинился от оскорбления. «Я гораздо более великодушен к тем, кто, по моему мнению, не пытается украсть у невинной дамы», — парировал он, скрестив руки на груди.

Черные глаза-бусинки сузились, и она раздраженно фыркнула. — Очень хорошо, ваша светлость. Специальная цена для нашего любимого принца . Пять серебряных оленей. Ниже я не пойду, — упрямо сказала она.

Еще одно оскорбление. Он устало вздохнул. Как он ненавидел ходить по магазинам.

Как только он собирался ответить — пять серебряных оленей — это еще нелепо, — в него что-то врезалось, чуть не сбив его с ног. — Что за... осторожно! — увещевал он маленького мальчика, стоящего перед ним. Ребенок посмотрел вверх широко раскрытыми невинными глазами, обрамленными испачканным грязью лицом, и отчаянно закивал, прежде чем броситься прочь.

Насмехаясь над собой, когда мальчик исчез в сгущающейся толпе, он повернулся к продавщице. «Как я уже собирался сказать, я все еще нахожу вашу цену неразумной, но это не для меня. Арья, что вы думаете?» — спросил он, оборачиваясь.

В разреженный воздух. Рот Джона открылся. Она только что была рядом с ним! Он лихорадочно хлестал из стороны в сторону, но ее нигде не было видно. "Арья!" он позвал ее по имени, но оно затерялось среди уличного хаоса. "Куда она делась?" он повернулся лицом к старухе, которая смотрела на него с едва скрываемым ликованием. «Дама, с которой я был, куда она пошла?»

Она небрежно пожала плечами, в ее глазах мелькнуло удовлетворение. — Я говорил с вами, ваша милость. Я не видел леди. Ухмылка, играющая на ее губах, заставила кровь Джона загореться.

Скрипя зубами, он рявкнул: «Я знаю твою игру, и я буду играть в нее. Три серебряных оленя, скажи мне, куда она пошла».

«Поставь пять, и я помогу тебе найти ее».

С разочарованным стоном он полез в карман.

И ушел с пустыми руками.

Нет нет Нет Нет.

«Куда оно делось?» — выдохнул он, похлопывая себя по штанам. «Это было здесь, я знаю, что это было. Куда, черт возьми, ушли мои деньги?»

"О, нет!" — воскликнула женщина с притворным сочувствием. «Как жаль. Желаем удачи в ваших поисках, ваша светлость». Ее надутые губы превратились в кудахтанье, когда она оставила его одного с его волнением и замешательством.

Как это могло быть?

Мальчик! Джон громко выругался. Проклятые воры, их много.

Но у него были куда большие заботы.

"Арья!" — снова позвал он, пробираясь сквозь толпу. Воздух был наполнен такой громкостью, что он изо всех сил пытался услышать собственный голос, не говоря уже о ее ответе. Он продолжал повторять это, несмотря на то, что в его тоне звучало отчаяние. Прохожие останавливались и с любопытством наблюдали за ним, пока он прокладывал себе путь сквозь хаос, бешено кружась, надеясь мельком увидеть темную голову или грозные глаза.

О Боги, что, если бы кто-то схватил ее, а он не заметил? Он был так увлечен этой чертовой женщиной, и все вокруг было так смехотворно громко, что он мог не услышать ее крика.

«Арья!» — проревел он еще раз, но безрезультатно. Почти все остановились, чтобы посмотреть, но никто не вышел вперед, чтобы предложить помощь. От нее по-прежнему не было никаких признаков. В груди булькала истерика. Что он собирался делать? Он мог бы найти городскую стражу и приказать им искать ее. Но это поднимет тревогу, и лорд Старк узнает об этом. Как он сможет встать перед Хранителем Севера и сказать ему, что потерял дочь? Внутренности Джона сжались от этой мысли.

И Рейгару было бы, мягко говоря, стыдно и разъяренно. Боги, что, если он не сможет найти ее? Будут ли они винить его? Будет ли он арестован? Страх вонзил свои когти в его сердце и протаскил его через желудок, пока оно не лежало, как свинец, в яме. Нет, нет, Джон должен был искать ее, и он должен был найти ее сейчас. У него был меч, что самое худшее могло случиться? Он знал, как драться, черт возьми, что бы там ни говорил Джейме.

Он нашел стену, к которой можно было прислониться, и отчаянно пытался контролировать свое дыхание. Его бы не арестовали, о нет. Лорд Старк получил бы свою голову, если бы его отец не отдал ее ему первым. Так много для того, чтобы заслужить уважение, которого он отчаянно жаждал от них обоих - он даже не мог присмотреть за миниатюрной девушкой в течение пяти чертовых минут!

Что, если бы она ушла добровольно?

Он стиснул зубы, по его венам побежало новое раздражение. Джон не мог решить, что было хуже: ее похитили или она умышленно проигнорировала его конкретные инструкции оставаться рядом. Разве она не чувствовала, как он паниковал?

Ждать.

Выпрямившись, Джон глубоко вздохнул и закрыл глаза. Да, он чувствовал ее присутствие, грохот углей и излучающееся тепло, пылающее где-то в глубине его сознания. Оно было далеким, но достаточно сильным, чтобы почти касаться его. А чуть дальше, небрежно извиваясь и паря в подвешенном состоянии, золотая нить.

«Покажи мне, где она», — неуверенно спросил он. Пожалуйста .

Она насмешливо мелькала тут и там, змея, лениво извивающаяся на солнце.

Мне нужно найти Арию. Отведи меня к ней.

Ничего не произошло снова. Очевидно, грубость не сработала. Сопrotивляясь желанию снова стиснуть зубы, Джон вместо этого попытался протянуть руку мысленным взором, нерешительно приблизившись к туману и тонкой полоске солнечного света. Как мерцающая вода, туман начал рассеиваться, и в поле зрения появилось расплывчатое изображение. Дыхание Джона участилось, когда звуки музыки заполнили его мысли, и в поле зрения появилась молодая блондинка с цветами, завязанными в волосах.

«Давай, моя госпожа! Позвольте мне показать вам, как это делается!»

Он скорее почувствовал, чем услышал смех Арии, когда она протянула руку, чтобы схватить другую девушку за руку.

От толчка Джона швырнуло обратно в его собственную голову, и его голова откинулась назад, чтобы врезаться в стену. У него закружилась голова и он забился, как будто кто-то вылил воду прямо ему в череп. В том месте, где он ударился головой, раздался отчетливый стук, и он со стоном потянулся, чтобы почувствовать удар. Сонно открыв глаза, он подавил удивленный вскрик.

Над булыжным полом, вокруг лодыжек гражданских и в переулке через улицу вилась яркая золотая нить, мягко сверкающая, как кусочек самих звезд. Он несколько раз протер глаза. Возможно, он ударился головой сильнее, чем думал. Когда нить все еще была на месте, он нерешительно пошел вперед, протягивая пальцы, чтобы провести ею по мерцающей поверхности. Его рука прошла сквозь воздух, и он несколько раз взмахнул ею, чтобы убедиться. Странно, но опять же, что во всем этом было нормальным?

Сделав еще один вдох и расправив плечи, он снова вошел в волну людей, его взгляд остановился на тонкой пряди, танцующей в воздухе, словно подвешенной под водой. С каждым шагом он, казалось, становился ярче, подбадривая его вперед.

Это безумие, подумал он про себя, прокладывая нить по извилистым узким улочкам, мимо групп рыбаков и играющих детей, которые все останавливались, чтобы поглазеть на принца-дракона посреди них. Но у меня нет другого выбора. Пожалуйста, пусть это работает. Он послал молитву каждому богу, которого знал.

Повернув за угол, нить вдруг взорвалась вспышкой звезд.

Джон поднял взгляд, и его рот открылся.

Он оказался в огромном дворе, но там, где он ожидал увидеть рыбные рынки, стояли большие шесты, украшенные цветными флажками. Наверху, от одного конца до другого, тянулись разноцветные ленты, развевающиеся на ветру, захваченные тем же танцем, что и толпа под ним. В углу Джон заметил группу музыкантов, брнчащих на своих инструментах под лихую

мелодию, от которой вся площадь встала на ноги и закружилась в хаосе. Атмосфера была пропитана хорошим настроением и весельем, тысячи улыбающихся лиц качались под солнцем.

Знакомый смех прозвучал громче остальных, и внимание Джона переключилось на центр, где небрежно кружилась группа полуголых женщин. Он тут же поймал ту блондинку, которую видел раньше, ее руки обвили темноволосую девушку с серыми глазами. Она танцевала с ними, понял Джон, покачивая их тела, как пламя, очарованное ветром. Девушка, которая держала Арию в своих объятиях, вертелась на носочках, волчица пыталась повторить ее, но вместо этого спотыкалась. Она разочарованно фыркнула на мгновение, прежде чем дико захихикать. Корона из полевых цветов запуталась в ее локонах, как и у другой девушки, нить природной красоты, вплетенная в черный лунный свет ее волос. Румяные пятна коснулись ее щек, а ее улыбка сияла, как вечерняя звезда, Джона переполнял взрыв радости, исходивший от их связи, словно солнечный свет, сделанный из бриллиантов. Она пронзила все его безумные мысли, теплая и гостеприимная, и на мгновение у него перехватило дыхание.

Почувствовав его присутствие, Ария внезапно остановилась и повернулась, чтобы поймать его взгляд. Ее волосы были растрепаны и спутались вокруг ее лица, как гнездо. Серые глаза невероятно засияли, когда он упал на него, и она вырвалась из круга и побежала к нему.

"Вы нашли меня! Мне было интересно, где ты был, — выпалила она легким, как ветерок, голосом.

"Где я был?" — недоверчиво повторил Джон. — Ты тот, кто бросил меня. О чем ты думал?

Ее улыбка погасла, и она бросила на него озадаченный взгляд. — Но я говорил тебе. Я спросил, не хочешь ли ты пойти исследовать со мной. Я не виноват, что ты не послушался.

— Я никогда не слышал, чтобы ты спрашивал. Вы не дождались ответа? — недоверчиво спросил он.

— Я так и сделала, — фыркнула Ария. — Ты был так занят спором с той женщиной, что проигнорировал меня. Так что мне стало скучно».

"Скучающий?" — воскликнул Джон напряженным голосом. — Миледи, вы не можете просто бросить своего эскорта только потому, что я недостаточно развлекал вас. Это небезопасно, и ты не должен оставаться здесь один с кучей шлюх. Он прошипел последнюю часть, чтобы женщины не услышали.

Глаза Арии сузились от того, что он использовал ее настоящий титул, ее рот скривился от отвращения. — Не называй меня леди. А если они шлюхи? Они были совершенно прекрасны, и мы весело проводили время. Вряд ли это неправильно, не так ли?

Джон неловко заерзал. «Это неправильно. Вы аристократка, вам не следует браться с...

— ...с низкорожденными? Ария закончила с презрением. «Клянусь богами, Джон, они гораздо лучшая компания, чем любой дворянин, которого я встречал».

— Твой отец был бы в шоке...

— Моего отца здесь нет. Что ты собираешься делать, расскажи мне? — усмехнулась она, изогнув бровь. Лепестки цветочной короны мягко шевельнулись, когда она склонила на него голову.

Джон усмехнулся и скрестил руки на груди. "Может быть, я буду."

«Тогда ты можешь также объяснить, почему ты покинул Красный Замок без охраны и умудрился потерять меня в толпе, так что я оказался с кучей шлюх в первую очередь. Я уверен, что отцу понравится эта история. Или, еще лучше, сам король, потому что он наверняка тоже узнает.

Джон открыл рот, но не издал ни звука. Он был у нее там. Захлопнув ее, он сузил глаза, увидев ее торжествующее выражение лица. Она хихикнула от его раздражения и легонько шлепнула его по плечу.

«О, полегче! Это просто немного веселья!»

Без предупреждения она развернулась и побежала обратно к группе, становясь все больше с каждой секундой.

Джон крикнул ей в знак протеста. «Нет, Арья, рукопашный...»

— ...еще какое-то время не начнется, — крикнула она через плечо. Повернувшись к нему лицом, она широко раскинула руки, словно предлагая, смех лился с ее губ, как прекрасное вино. «Боже, Джон, поживи немного!»

Он застыл, наблюдая, как она плавает в море своего ликования, ее волосы кружатся вокруг нее, как ночное небо. Цветочная корона мягко трепетала, словно мерцающие звезды, когда она вскрикнула от восторга, и это зрелище вдохновило уголки его рта дернуться вверх.

— Давай, Джон, — Арья ненадолго замолчала, чтобы схватить его за локоть и потащить за собой в круг, не обращая внимания на его нежелание. — Ты не можешь хоть на минуту перестать быть принцем?

«Знаете, они не исключают друг друга. Я могу быть принцем и веселиться, — упрямо бормотал он, его слова терялись в бурлящих волнах музыки и болтовни. К ним присоединилось больше людей в их кругу, тела прыгали, как марионетки на веревочке, и Джону едва удалось избежать раздавливания.

«Арья!» — снова позвал он, проталкиваясь обратно к ней. — Нам действительно нужно...

"Ваша милость!" — услышал он неуверенный голос. — Не потанцуешь с нами?

Он повернулся и увидел, что блондинка, ранее танцевавшая с Арьей, смотрит на него широко раскрытыми голубыми глазами. Она протянула к нему руку, волнение их окружения придало ей смелости, хотя страх все еще оставался в глубине ее лица.

"Какая?" — безучастно повторил он, с любопытством глядя на нее.

Рядом с ним появилась Арья и сильно ударила его по плечу. — Она попросила тебя потанцевать, тупица. Среди его мыслей, чтобы девушка не услышала, она пробормотала: Не обижай ее чувств! Бесса невероятно милая, и именно она не дала мне заблудиться. Она откинулась назад и широко улыбнулась ему, прежде чем поднять руки и развернуться так быстро, как только могла, а те, кто находился рядом с ней, пригнулись, чтобы не попасть под удар.

Это опьяняло, ее счастье. Каким-то образом он смог ощутить его вкус, когда он наполнил его

разум, сладкий, как вино Арбор, и излучающий радость молодости, жизни и ее потенциала. В этот бесконечный миг, под сиянием солнца и погруженный в его беззаботный мир; он чувствовал себя непобедимым.

На его губах появилась непрощенная ухмылка, и он позволил себе поддаться ее пылающему присутствию. Только на мгновение.

Он ждал слишком долго, потому что девушка от стыда начала отступать. Выражение разочарования на ее лице заставило его протянуть руку и схватить ее за руку.

— Сочту за честь, миледи, — быстро сказал он, отвесив ей короткий поклон. Она хихикнула, безумно покраснев, и ответила на небольшой реверанс. Он притянул ее к себе, и они покачивались в такт музыке, его рука вежливо лежала на ее талии, а она в благоговении сжимала его плечо. Она была одета в классическое платье куртизанок, прозрачное и плотно облегающее ее фигуру, с разрезом на одной ноге, обнажающим пространство гладкой кожи. Светлые волосы были собраны на ее голове по моде, но под завитками было юное лицо, казалось, намного моложе Арьи. Слишком молод для куртизанки, с болью заметил Джон.

— Они дети, — грустно прошептала ему Арья. Они не опасны, они в отчаянии.

Могу ли я что-нибудь для них сделать? — ответил он нерешительно. Это неправильно.

Ты уже так много делаешь. Вы только посмотрите на нее!

Взглянув на свою партнершу, он был поражен почти благоговейным выражением ее лица. Она улыбалась ему так сильно, что он почувствовал легкую тревогу, что она навредит себе.

«Эй, Бесса! Не держи их всех в себе! — крикнул голос над его плечом.

Бесса вздрогнула от удивления и неохотно отпустила его, чтобы неуклюже сделать реверанс. — Спасибо за танец, ваша светлость, — застенчиво сказала она и убежала, прежде чем он успел ответить.

Прежде чем он успел моргнуть, ее заменила другая, более высокая девушка. Она ухмыльнулась ему зубами и притянула его слишком близко, чтобы он почувствовал запах дешевой лаванды, оставшийся на ее коже. Не зная, что еще делать, он слегка обнял ее за талию и улыбнулся.

Он потерял счет тому, со сколькими девушками ему приходилось танцевать, некоторые недолго, а другие старались держать его как можно дольше. Раз или два его даже ущипнули за задницу, и он вынужден был скрывать свое потрясение болезненной улыбкой. Арья особенно наслаждалась этим, подстрекая его мысленно. Она перестала танцевать некоторое время назад, предпочитая стоять в стороне и наблюдать за всеми остальными с легкой улыбкой на лице. Когда, наконец, песня подошла к концу и он с некоторым трудом выпутался из тисковой хватки юной брюнетки, он подошел к ней.

— Думал, ты никогда не остановишься, — поддразнила Арья, когда он приблизился. — Ты уже танцевал с каждой девушкой в Королевской Гавани. Думаю, половина влюблена в тебя.

— У меня такой эффект, — пошутил он с ухмылкой, расплываясь в широкой ухмылке на ее равнодушном лице. «Но я не танцевал с каждой девушкой. Давай, твоя очередь». Словно по сигналу, музыкант наиграл более медленную мелодию, в которой толпы пар тянули друг друга к центру.

Арья нахмурилась, глядя на его протянутую руку. «О нет, я ужасно танцую. Я чуть не выколол Бессе глаз. Она кивнула в сторону миниатюрной блондинки, с которой он впервые танцевал, которая сидела в нескольких футах от него, прижимая мокрую тряпку к правому веку. Она с энтузиазмом помахала, когда увидела, что они смотрят в ее сторону.

Поморщившись, Арья обернулась. Джон прикусил губу, чтобы сдержать смех. — Я уверен, что со мной все будет в порядке, — заверил он ее. — Ты не сможешь ударить меня сильнее, чем Эйгон на тренировке, — он снова протянул руку, и она бросила на него еще один раздражительный взгляд. — О, да ладно, — умолял он, преувеличенно надувшись. «Вы не можете втянуть меня в это и отвергнуть на глазах у всех. Как это будет выглядеть? Есть сердце.»

Арья фыркнула, но ее смешок быстро стих. Закусив губу, она с опаской посмотрела на его руку. С болью он понял, о чем она беспокоилась, и в спешке почти забыл о себе. Его рука была обнажена, как и ее, и невозможно было сказать, что может случиться, если они соприкоснутся.

Арья почувствовала его колебания и помогла ему принять решение. Встав, чтобы стряхнуть грязь с бриджей, она хлопнула его по руке. "Может в следующий раз?" — сказала она вместо этого с легкой улыбкой.

Что-то странным образом похожее на сожаление охватило его, но он быстро подавил его, отвесив ей пышный поклон. — В следующий раз, — пообещал он.

Ее глаза весело забегали, и Джон поразился тому, насколько ее серый цвет был похож на его, и в то же время был совершенно другим. Ее седина блестела, как серебряная пудра; лунное сияние в ловушке двойных сфер. Они сияли невероятно ярко, освещая все ее лицо, словно мягкая звездная пыль.

Лицо, сморщенное в замешательстве и машущее рукой перед собой. "Привет? Джон? Ты меня слышишь?"

Он глупо моргнул, румянец выступил на его щеках. — Что? О боги, он надеялся, что она его не услышала. Сама мысль об этом была, мягко говоря, унижительной.

Она фыркнула, но другой реакции не последовало. Джон послал краткое спасибо небесам. — Ты снова игнорировал меня, — заметила она. «Скоро начнется рукопашная, так что нам пора возвращаться».

Кивнув, он последовал за ней с площади, песни и смех последовали за ними, как по волшебству на ветру.

Они только что завернули за угол, когда Арья метнулась к нему, и Джон начал узнавать озорной блеск в ее глазах.

— Мне не понравится то, что ты собираешься сказать, не так ли? — с трепетом спросил Джон.

«Хочешь поучаствовать в гонке? Иначе это далеко назад», — предложила она с ухмылкой. Ее щеки покрылись румянцем, возбуждение от праздника все еще кипело в ее костях.

Легкость еще не совсем покинула его сердце, и Джон поймал себя на том, что соглашается. «Хорошо. Но должен же быть приз», — поддразнил он.

Арья нахмурилась. «Мне нечего дать». Она задумалась на мгновение, прежде чем весело

щелкнуть пальцами. "Я знаю!" Она протянула руку и нежно коснулась короны, сидящей у нее на голове, перебирая белые лепестки. «Ты выиграл, ты получишь это. Я выиграю, я оставлю это себе. Сделка?»

Джон ухмыльнулся ей. «Очень хорошо. Но не сердись на меня, когда я выгляжу в нем лучше тебя», — поддразнил он ее.

Волчица фыркнула, прежде чем вернуться на тропу. — Это не что-то новое, — пробормотала она себе под нос.

Если бы Джон не обратил на это внимания, он бы, конечно, пропустил это, хотя и не мог понять, что она сказала. Нахмурившись, он уже собирался вмешаться, когда она внезапно бросилась вперед, оставив кучу пыли, которая ударила его по лицу.

Он закашлялся и застонал: «Как я всегда остаюсь позади?» прежде чем бежать за дочерью Севера.

Они петляли по улицам, смеясь, как дети, когда чуть не столкнулись с прохожими, которые были вынуждены отпрыгнуть с их пути. Джон не делал этого с одиннадцати лет, плетясь за Эйгоном, когда они вместе исследовали столицу. Он упустил эту искру жизни и хаоса, которая запустила его в небо с тысячей звезд. Здесь он парил, безбрежный и невесомый и окруженный необъяснимой магией. Это, как и его меч, было свободой, понял он. И в глубине души он чувствовал, что Арья тоже узнала это.

Как только они завернули за последний угол и помчались по переулку, он опередил ее. Победоносно подняв вверх кулак, он остановился прямо у выхода из коридора, перед ними суетилась главная улица. Они прислонились к противоположным стенам, отчаянно втягивая воздух в свои усталые легкие. Джон первым выпрямился, бросив на Арию торжествующий взгляд.

Она вздохнула, признав поражение, и потянулась, чтобы распутать цветы на голове. «Он немного раздавлен, — извиняющимся тоном призналась она, протягивая его ему, — но приз есть приз. Ты будешь самым красивым принцем во всей Королевской Гавани», — поддразнила она.

— Ты видел моего брата? Джон пошутил. "Вряд ли." Он повертел корону в руке, скользя глазами по маленьким белым цветочкам, нежно лежащим между его пальцами. При ближайшем рассмотрении на лепестках показались голубые полосы, чем-то напоминающие ему лунные камни. Он поднял взгляд и увидел, что Арья наблюдает за ним, ее лицо обрамляла взлохмаченная и безумная грива темных волос. Он все еще мог видеть мягкий зубной протез на том месте, где сидела корона, стиснутая в яростных объятиях темными клубками. Ей шло, подумал он, крапинки луны и звезды, теряющиеся среди моря ночи.

— Знаешь что? Оставь себе, — поймал себя на том, что говорит он, потягиваясь, чтобы вернуть ей.

Она была озадачена. — Нет, это был приз, — настаивала Арья. «Вы выиграли честно и честно».

«Если я надену эту езду на рукопашную, Эйгон никогда не даст мне услышать конец», — признался он наполовину.

Она все еще казалась неуверенной, поэтому Джон вместо этого осторожно надел корону на ее голову. Казалось, он почти сверкает на солнце, как настоящая корона, вырезанная природой

вместо серебра. Арья стояла неподвижно, как и он, глядя на него с замешательством в глазах. Он не знал, что сказать, поэтому просто улыбнулся ей, и она неуверенно улыбнулась в ответ.

«Ненавижу портить такой прекрасный момент, но пора идти», — высокомерный голос разрезал воздух, заставив Джона сделать шаг назад. Он и не подозревал, что они оказались так близко. Он быстро взглянул вверх и увидел рассерженного Джейме Ланнистера, глядящего на них сверху вниз на белом коне.

Джон открыл было рот, чтобы ответить, когда его взгляд уловил орду золотых плащей, роящихся вокруг его лошади и лошади Арьи на противоположной стороне улицы.

— Ах да, — продолжил Джейме, проследив за его взглядом. «Мне пришлось позвать их, когда я нашел двух довольно знакомых лошадей без наездников. Я, естественно, предполагал худшее. Я рад видеть, что вы и моя госпожа в безопасности, ваша светлость». Он не выглядел особенно довольным. Рыцарь, обычно такой спокойный, был взлохмачен и бледен, его голос сорвался от едва сдерживаемого гнева. Укол вины пронзил Джона при виде этого зрелища. Он не думал, что Королевская гвардия последует за ним, не говоря уже о том, как он отреагирует, если найдет своего скакуна брошенным на обочине оживленной дороги.

— Сир Джейме, — начал он извиняющимся тоном, — мне очень жаль, я не знал, что вы нас ищете. Ничего не произошло. Леди Арья и я просто...

— Нет причин объяснять мне, ваша светлость, я всего лишь человек, отвечающий за вашу защиту, — хмуро прервал его Ланнистер. «Я рад, что вы в безопасности. Однако я прошу вас обоих немедленно сопровождать меня на рукопашную». Он помахал охранникам, которые остановили пешеходов, чтобы подвести лошадей.

Джон тихо вздохнул, поднимаясь наверх, его хорошее настроение внезапно испарилось под тяжестью присутствия городской стражи. Если бы сир Джейме почувствовал необходимость предупредить золотых плащей, он мог быть уверен, что весть об этом в конце концов дойдет до его отца и, возможно, даже до лорда Старка. Он внутренне застонал от этой мысли.

Затем он взглянул на Арию, которая мудро решила промолчать. Он видел, как сожаление и чувство вины плывут в ее голове, и, словно почувствовав, что он наблюдает, ее глаза обратились к нему.

Прости, это моя вина, она послала ему. Я не хотел доставлять столько хлопот.

С одной стороны, Джон был с ней полностью согласен. Если бы она не убежала одна, они, вероятно, уже были бы в рукопашной, а лорд Старк и король ничего не знали. Это было бы безопасно и без стресса, и именно то, что он должен был сделать.

С другой стороны, прошло много времени с тех пор, как Джон так нелепо веселился, и он изо всех сил пытался сожалеть об этом, независимо от последствий. Арья не пострадала, как и он. На самом деле, волноваться было не о чем.

Не беспокойтесь об этом, ответил он. Я позабочусь об этом.

Она благодарно улыбнулась.

— Сир Джейме? — спросил Джон вслух. Рыцарь был в нескольких футах впереди, его выпрямленная спина была обращена к нему, поэтому Джон погнал свою лошадь вперед, пока они не оказались на одном уровне.

— Да, ваша светлость? - устало ответил Джейме.

Принц неловко откашлялся. — Как вы думаете, это может остаться только между нами? Мы с леди Арьей в порядке. Мы просто, э-э, прогуливались по городу. Не о чем беспокоить наших отцов, вы согласны? Он сверкнул ему своей самой очаровательной улыбкой. Когда это не вызвало ответной реакции, он попробовал другую тактику. «Я имею в виду, что это поставило бы под вопрос вашу службу, учитывая, что у вас под рукой была команда золотых плащей, и вы все еще не могли найти нас. Довольно разочаровывает, если вы спросите меня».

Сир Хайме бросил на него испепеляющий взгляд. — Вы слишком похожи на своего брата, знаете ли? Я ожидал от него нечестной игры, ваша светлость, но не от вас.

Джон ухмыльнулся ему, осознавая свою победу. — Я полагаю, вы еще не совсем меня поняли.

Рыцарь поднял бровь и взглянул на Арью, которая была занята наблюдением за миром вокруг них. — Думаю, у меня есть неплохая идея, — с ухмылкой пробормотал Хайме.

ooo

Остаток пути до рукопашной прошел без происшествий, и когда они наконец прибыли, Джон заметил, что почти все места были заняты. Он услышал тихий вздох сзади и повернулся, чтобы увидеть, как Арья осматривает трибуны и боевой ринг с удивлением, наполненным ее глаза. Он должен был признать, что это были великолепные земли с флагом Таргариенов, реющим высоко над всем этим, с гордым трехголовым драконом, парящим на ветру. Под знаменем восседал король на позолоченном троне, его глаза лениво бегали по своему королевству и оживленно болтали вниз. Рядом с ним Элиа взгромодилась на свое место, выглядя все более скучающим, хотя она достаточно хорошо маскировала это. Эйгон держал меч в руках и внимательно наблюдал за ним, не обращая внимания ни на кого вокруг. Рейнис поймала взгляд Джона и с энтузиазмом поманила его к пустому стулу рядом с собой.

— Я провожу даму к ее семье, — сказал ему Хайме, слезая с лошади. «Я верю, что ваши ждут вас, ваша светлость».

Передав поводья своей лошади приближавшемуся оруженосцу, Джон поднялся по ступенькам к возвышению. Поспешив к своему месту, он сначала заговорил с Рейгаром. «Извините, что опоздал, немного отвлекся в городе», — признался он. Когда его отец не ответил, его взгляд довольно пристально зафиксировался на чем-то, Джон нахмурился и повернулся к Рейнис. — Я что-нибудь пропустил?

«Только Эйгон обнаружил то, что любит больше, чем себя», — рассмеялась Рейнис. Она бросила на него быстрый взгляд, и ее улыбка сменилась смехом. — Почему ты выглядишь таким неряшливым, брат? — критиковала она, поправляя его тунуку и взъерошивая волосы. «Не мешало бы время от времени расчесать твою гриву. Мы представляем наш Дом».

Джон отмахнулся от ее рук, к ее раздражению. «Я хорошо выгляжу. Я просто, ммм, танцевал», — нерешительно пробормотал он.

"Извините, вы сказали, что танцуете?"

"Что-то такое."

Рейнис подозрительно взглянула на него, и Джону пришлось подавить ухмылку. Он повернулся к толпе, его глаза бессознательно искали конкретно одно лицо. Он нашел ее сидящей среди

брата и отца с короной на голове. Ее брат, казалось, сказал что-то забавное, потому что она разразилась хохотом, и Джон все еще чувствовал, как ее сияющая энергия полыхает сквозь связь, несмотря на расстояние. Полевые цветы выглядели на ней довольно мило, рассеянно размышлял он, подчеркивая румянец на ее щеках. Странно трудно было отвести взгляд, подумал он.

— Нет, не говори абсурда. Она заметит, что ты пялишься, и тогда это будет странно. Отведя глаза, Джон вместо этого повернулся к Рейнис и позволил ее пустой болтовне отвлечь его, пока не началась рукопашная.

Он не заметил, что сразу за его сестрой сидели Король и Королева, заикленные на том же видении, которое он наблюдал, и кровь отливала от их лиц.

<http://tl.rulate.ru/book/80889/2472580>